Глава 57.1: Команда десять (Часть 2)

Кроме того, жители этого континента были суеверны и верили в право править по мандату небес. То есть, простые люди, живущие в странах, которые платили налоги и, по сути, были жизненной силой любой государственной власти, верили, что Небеса решают, кто будет править. Не смертные должны были решать, кто будет их королем. Скорее, политическая легитимность, которой обладали Даймё, была результатом божественного мандата.

Таким образом, Даймё этого континента и их королевский род были единственными, кого простые люди считали имеющими божественное право править ими. Любой другой, даже если он шиноби уровня Каге и мог захватить власть над страной, как Орочимару и его самоназванная Страна Звука, непременно сталкивался с ответной реакцией и мятежами на своей территории.

Иногда подавляющая мощь и военное насилие не являются решением всех проблем. Особенно это касается людей уровня Каге; ведь для человека с молотком все выглядит как гвоздь. Мудрые лидеры, такие как Сенджу Хаширама и основатели других скрытых деревень, поняли эту концепцию и смогли адаптироваться, что в конечном итоге привело к созданию скрытых деревень и их партнерству с соответствующими Даймё.

Помимо миссий, мы также начали тренироваться под руководством Асумы, работая над нашими индивидуальными навыками, а также над командными упражнениями, чтобы улучшить нашу координацию. Джонин начал с того, что похвалил наши сильные стороны, а затем указал на наши слабости.

Что касается Хинаты, то, хотя она была искусна в тайдзюцу, основанном на "Нежном кулаке", она слишком полагалась на ближний бой и сближение с противником. Это не было бы проблемой, если бы она была воплощением Йондайме Хокаге, самого быстрого шиноби в мире, который когда-либо жил. Но она им не была. Поэтому проблема возникала в тех случаях, когда она физически не могла попасть в зону действия своего Нежного Кулака. Против противника, специализирующегося на ниндзюцу средней и дальней дистанции, Хината беспомощна.

Для Шино его техники клана Абураме были чрезвычайно универсальными инструментами, которые могли служить многим целям. Однако это также делало его мастером на все руки, но не мастером ни одного дела. Асума признал, что из-за уникальной биологии Абураме, Генин Шино был сильно ограничен в использовании техник, не относящихся к Абураме.

Поскольку Асума не был посвящен в секреты их клана, он мало чему мог научить Шино в этой области. Однако, что Джонин мог сделать для него, так это укрепить его основы, отточить навыки ближнего боя и поработать над продвинутыми техниками контроля чакры, такими как Усиление Чакры - навыки, которые необходимы для прорыва на уровень Чунина.

Что касается меня, то Асума говорил об оттачивании моего боевого чутья и избавлении от дурной привычки, которую я выработал, слишком полагаясь на Шаринган. А также о том, чтобы начать работать над Трансформацией Природы; формированием и изменением чакры, изменяя ее свойства и характеристики в соответствии с их элементарным сродством. Мастерство владения своей чакрой было неофициальным требованием для повышения до ранга Джонина и силы уровня Джонина, что, как я чувствовал, было целью, которую Асума ставил передо мной.

Я задумался о том, насколько эффективным будет такое обучение для меня, уже обладающего перками [Природное сродство огня] и [Природное сродство ветра]. Я также подумал о реакции

Асумы, когда он узнает о моих способностях к чакре, обе из которых были элементами, которыми он тоже овладел.

Легкий вечерний дождь превратился в ливень к тому времени, когда я вернулся домой после праздничного ужина команды 10. Мы задержались дольше, чем планировали, потому что Асума начал пить и слишком долго говорил о том или о сем. В основном это были истории о его пребывании в столице; кто есть кто и что есть что при императорском дворе. Интересно, но я сомневался, что такая информация имеет отношение к нашей карьере.

Шино и Хината были слишком вежливы, чтобы вмешаться, даже когда они то и дело поглядывали на часы в ресторане, тонко сигнализируя нашему командиру отряда, о том, что уже поздно и они хотят вернуться домой. В то время как я проявлял вежливость в отношении негласной социальной динамики общения между подчиненным и его начальником.

Только когда Абураме наконец заговорил о времени и необходимости отдохнуть перед завтрашним ранним днем, Асума понял, как долго он говорил, и отпустил нас на ночь. Похоже, он был в восторге от своей новой команды Генинов, в нем вновь разгорелась страсть.

Когда я добрался до жилого комплекса, в котором обитал последние четыре года, я заметил, что кто-то сидит у моего порога. Поскольку была уже глубокая ночь, единственным источником света был уличный фонарь в некотором отдалении, да еще и ухудшившаяся из-за сильного дождя видимость, я с трудом мог разобрать, кто это и почему он, похоже, ждет меня.

Я осторожно приблизился к фигуре, готовый либо сделать [Шаг Вспышки] в сторону, либо метнуть сюрикен в неизвестного. Услышав мои шаги, фигура, которая до этого смотрела вниз и обнимала колени, подняла на меня глаза. Я расслабила тело, узнав каштановые волосы и простое лицо моей подруги детства.

"Каори, что ты здесь делаешь?" - спросил я, глядя, как она дрожит от холода и дождя.

Когда я стоял в нескольких футах от нее, и мы оба промокли от дождя, она начала плакать. Каори бросилась ко мне и крепко обняла.

"Синдзи-кун... Я... я не справилась...". Она всхлипывала у меня на плече.

Я глубоко вздохнул, неловко похлопал ее по спине, и снова обнял. Честно говоря, то, что ее команда провалила тест, не было неожиданностью. Они были, прямо говоря, никем, и уж точно не заслуживали личного воспитания в деревне под руководством элитного Джонина - стратегические активы слишком ценны, чтобы жалеть их в качестве прославленных нянек для Генинов без таланта.

Успокаивающе поглаживая ее по спине, пока она продолжала всхлипывать и что-то бессвязно говорить мне в плечо, я ждал, пока она выплачется. Я с нетерпением ждал вечера, чтобы проверить недавно приобретенную [Природное сродство ветра], но, похоже, это произойдет не скоро. Было бы слишком жестоко отказать ей, а я не был настолько бессердечным, чтобы оставить девушку плакать под дождем.

"Что за..." - ядовито выругалась Хината, глядя, как Каори обнимает Синдзи с помощью своего бьякугана. "Как она смеет!?"

Ей захотелось выйти из своего укрытия и сломать руки этой суке за то, что она посмела поднять эти грязные руки на ее дорогого Синдзи-куна.

"Ты просто пользуешься его добротой. Ты не знаешь его так, как я!" Рука Хинаты дрогнула, и на кончиках пальцев появилось слабое свечение чакры. "Даже я не обнимала Синдзи, и все же... и все же она осмелилась сделать это раньше меня!?"

То, что поначалу было просто ее мыслями, вскоре вырвалось наружу, когда наследница Хьюги начала бормотать себе под нос. "Непростительно, непростительно, непростительно, непростительно, непростительно, непростительно..."

Вены вокруг ее глаз вздулись, когда она напрягла свой бьякуган до предела, вперив взгляд в другую девушку. Если бы взглядом можно было убить, Каори умерла бы ужасной, жестокой смертью.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1761016